

-Вам не кажется, Дмитрий Семенович, что мы живем в какое-то странное, еще не до конца понятое время? Ведь раньше нашим предкам приходилось куда труднее: работали в поте лица, не хватало продуктов, лекарств... Но люди рожали и воспитывали детей, верили в будущее и работали для него. А сейчас полки магазинов ломятся от товаров, появляются новые лекарственные препараты, но численность населения неуклонно сокращается. Многие наши современники оказались в этой жизни без руля и ветрил, они не знают, зачем и для чего жить...

- Действительно, в стране нет товарного дефицита. Но большинство населения испытывает дефицит денег. Страна получает огромные доходы от продажи на мировых рынках нефти и газа - и тут же деградирует обрабатывающая промышленность, на голодном пайке находятся наука, образование, здравоохранение. С одной стороны, строятся шикарные особняки и офисы, покупается недвижимость на лазурных берегах Средиземноморья, с другой - происходит бомжизация, катастрофический рост бедного населения, лишенного элементарных средств к существованию. Свобода предпринимательства соседствует с чудовищным разрастанием криминала. Меняются представления о вековых ценностях, нравственных устоях жизни, социальном мире и справедливости. Ученый, учитель, врач переместились на последние ступеньки социальной лестницы. Благородное, бескорыстное служение во имя общего блага отошло на задний план. На первый план выдвигается материальное благополучие для себя, не сообразуясь с положением других. Можно еще долго перечислять негативные тенденции в жизни современного российского общества. Но все они являются признаками периода безвременья. Люди не знают, в какое будущее ведет их власть. Да и будет ли оно, это будущее...

- Но ведь Россия не единожды выходила из, казалось бы, безнадежного положения.

- Выходила... Благодаря тому, что народ, во всяком случае большая его часть, был охвачен неким общим устремлением. Так было на исходе Смутного времени XVII века, во времена нашествия Наполеона, в революцию 1917 года, Великую Отечественную войну, годы восстановления разрушенной войной экономики. Жили тогда наши соотечественники на пределе возможностей, но общий порыв, вера в лучшее будущее заставляли их работать с невиданной энергией, идти на лишения, мириться с горем. Они знали, во имя чего терпят. Порыв этот действительно творил чудеса.

И всегда общественный подъем в России спадал, как только люди убеждались, что во главу угла ставятся не общие цели возрождения страны, а корыстные интересы властей предрешающих. В такие моменты в обществе проступают признаки нарастающего социального разлома. Это апатия, цинизм, разочарование и неверие народа в любые посулы власти, его пассивное отношение к происходящим событиям, распространение алкоголизма, наркомании, рост преступности...

Вместе с тем у наших соотечественников вырабатывается чудовищная приспособительная реакция к тому, что, казалось бы, невозможно вынести - синдром вживания в катастрофу. Человек как бы уходит внутрь себя, замыкается в своей скорлупе. Вырвать людей из этого состояния невероятно трудно. Они с раздражением и даже агрессивно реагируют на такие попытки. Но и оставаться в нем гибельно.

- Говоря о сегодняшнем дне, ваши коллеги-экономисты, как правило, оперируют экономическими показателями. Вы же сейчас рассматриваете положение в обществе преимущественно с точки зрения социальной психологии...

- Но такие феномены, как агрессивность (которая выражается в росте числа убийств), потеря смысла жизни (ползущая вверх кривая самоубийств), психологическая ус-

Рост валового продукта, укрепление рубля, сокращение безработицы... Это считается неоспоримыми признаками оздоровления экономики. Признаки мы имеем, но жизнь от этого большинства населения лучше не стала. Почему?

Академик РАН Дмитрий Львов считает, что главная беда нашей экономики - нарушение нравственных принципов. Здоровой экономика может стать лишь в том случае если ресурсы страны будут принадлежать не узкой группе лиц, а всему народу.

ФОТО ЛЕОНИДА ПОРОШКОВА

Дмитрий Львов:

КОРЫСТЬ - ПОНЯТИЕ БЕЗНАДЕЖНОЕ

талость населения (увеличение количества заболеваний с летальным исходом), неуверенность в завтрашнем дне, порождающая страх за будущее своих детей и т.д., являются более четкими индикаторами кризиса, чем инфляция, дефицит или профицит бюджета, ставка по межбанковским кредитам...

Главный результат пренебрежения реформаторов миром ценностей российского человека - катастрофический рост смертности, в то время как рождаемость систематически падает. В настоящее время в России в среднем на одну женщину приходится 1,2 рождения - это при том, что для простого воспроизводства населения необходимо 2,15 рождения. Если в США население согласно прогнозам увеличится к середине нового столетия более чем на 70 млн. человек, то в нашей стране может уменьшиться на 40-45 млн.

- Как все-таки можно и можно ли! - наше общество со всеми его накопившимися противоречиями развернуть в созидательное русло?

- Для этого нужно Слово - призыв, способный дойти до души и Совести каждого. Образ Совести, кстати, проходит красной нитью через всю историю России. Это прежде всего благая весть - известие для души об истинах, которые являются принципом праведного поведения человека. Это и вызывает духовный подъем народа. Своими корнями символ совести уходит в духовный опыт народа, в его культуру, религию.

Для западного общества - это протестантская религиозная этика, которая поднимает на щит ценно-

сти богатства и благополучия. Ее основной постулат - индивидуальная избранность к спасению. Православие же всегда отстаивало равенство всех людей перед Богом. Это и есть благая весть, символ совести нашего народа: «спасутся все или никто».

- Но совместимо ли это с ценностями рыночной экономики?

- Российские коллективистские начала надо не предавать анафеме, как это делают некоторые недалекие политологи и экономисты, а сделать опорой реформ. Но нашей целью должно стать не просто высокое качество жизни, а качество жизни окружающих. Потому что лучший способ помочь себе - это помочь слабому. Речь идет о правилах игры, при которых, как в командной гонке велосипедистов, зачет ведется по последнему участнику.

Если хотите, коллективистские начала являются генетическим кодом нашего общества. Когда в живом организме отдельные органы и клеточные структуры начинают функционировать автономно, вне единых правил, как бы живут по принципу «бери от жизни все», в результате возникает новое образование - раковая опухоль, которая губит сначала близлежащие клетки, а затем и весь организм. Нечто подобное происходит в обществе, в котором доминирует принцип индивидуализма, вседозволенности и бесконтрольности. Такое общество обречено на саморазрушение.

- А насколько реально общество с нравственной экономикой?

- Это и есть правовое общество, о котором так много говорят. Законы в таком обществе, например,

делают невозможным присвоение отдельными лицами той части национального дохода, которая по определению должна принадлежать всем. Я имею в виду ренту. Судите сами... Более двух третей народнохозяйственной прибыли в России сегодня формируется в топливно-энергетическом комплексе и других сырьевых отраслях. Только от нефти и газа наша страна могла бы получать ежегодно 30 млрд. долларов дохода. Масштабные рентные платежи в бюджет могут принести и аренда городских территорий, пользование лесными и сельскохозяйственными угодьями.

Иначе говоря, почти все, чем располагает сегодня Россия, есть не что иное, как рента от использования ее природно-ресурсного потенциала. А она не является результатом непосредственной предпринимательской деятельности, коммерческих рисков и т.д. Это то, что в России от Бога, а поэтому с позиций морально-этических и общечеловеческих ценностей не может принадлежать узкой группе лиц. Однако в нашей стране в результате приватизации природные ресурсы по существу бесплатно достались не более 10 процентам населения. И 90 его процентов лишились доступа к общему благу. Немудрено, что доходная часть бюджета после этого оказалась секвестрованной в 2-2,5 раза! Вот в чем причина существования двух столь непохожих друг на друга образов России: бедной и богатой.

- Тем не менее в нынешней безнравственной экономике растет валовой продукт, а может ли быть эффективной нравственная экономика?

- Конечно! Ведь такая экономика резко снижает потери общества. Она не будет отвлекать ресурсы на поддержание разного рода теневых и криминальных структур. Разграничение прав собственности существенно ослабит антиобщественные проявления в сфере частной инициативы и бизнеса. Зато за счет рентных платежей государство сможет покрывать первоочередные расходы на оборону, поддержку конверсии, науку, образование, культуру и здравоохранение, на содержание госаппарата.

Для этого должны быть наконец приняты соответствующие законы, которые возложат на властей предержащих всю меру ответственности за выполнение принятых на себя обязательств. Понадобятся и многие другие правовые акты, регламентирующие общественные и частные интересы. Вот тогда вымирание народа прекратится и нравственный климат в экономике и обществе восстановится.

- На недавнем Всемирном русском народном собрании православная церковь предложила обществу своего рода кодекс чести предпринимателя. Возможно, это и поможет сделать нашу экономику нравственной?

- Русская православная церковь на протяжении веков скрепляла общество, сохраняла нравственное здоровье нации и продолжает это делать. И никакие глобальные потрясения не способны изменить такую роль церкви. И безусловно, в упомянутом вами документе церковь сумела подняться до понимания своей определяющей роли в нравственном преображении общества. Важно, чтобы церковь стремилась освободиться от формального исполнения своих ритуальных обязанностей типа благословения и освящения безнравственного бизнеса. Но при этом наша страна остается светским обществом. Огромную роль в консолидации его здоровых сил играют наука и образование.

Как, скажем, могло случиться, что мы не только выиграли тяжелую войну с фашистской Германией, но и в невиданно короткие сроки в условиях невероятной разрухи превратили нашу страну во вторую научно-техническую державу мира? Причин тому много. Главная же - целенаправленная поддержка государством науки и системы образования. А что сейчас? В одобренных правительством основных направлениях долгосрочного социально-экономического развития страны до 2010 года вы не найдете раздела, посвященного науке. Согласно Закону РФ о науке, принятому в 1996 году, средства, выделяемые из федерального бюджета на финансирование научных исследований и экспериментальных разработок гражданского назначения, не должны составлять менее 4 процентов бюджета. Это положение не выполнялось ни разу! Вначале правительство делало вид, что такой статьи вообще не существует. А последние три года успешно убеждает законодателей приостанавливать ее действие. Например, затраты на фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу составили 1,71 процента расходов в бюджете 2003 года. Это всего 0,31 процента валового внутреннего продукта! По существу государство устранилось от управления, да в значительной степени - и материальной поддержки этой важной сферы жизнеобеспечения страны.

- Но у правительства своя правда. Ему в первую очередь надо народ накормить, одеть, а потом уже образовывать.

- Знаете, в Евангелии от Матфея говорится - бывают ситуации, когда надо продать одежду и купить меч. Сегодня это утверждение звучит так: надо продать последнюю рубашку, но сохранить Академию наук и высшую школу. Без них страна не способна подняться с колен и вернуться в число ведущих держав планеты.

Беседовал
Александр МЕШКОВ